

Маркиз Вэньбо, будучи главой Павильона Хунвэнь, всегда вызывал у студентов некоторое напряжение, и Су Цин не был исключением. Получив подсказку от Ань Ян, он тут же бросился наутек.

Ань Ян спрятала за спину руку, которую только что наказали, и, наблюдая за медленно приближающимся маркизом, спросила:

— Ваше сиятельство, вы специально пришли ко мне?

Маркиз Вэньбо кивнул:

— Не знаю, куда вы собираетесь пообедать, может, в столовую?

Похоже, у него было что сказать, вероятно, связанное со слухами, распространяющимися в императорском городе. Ань Ян кивнула:

— Можно.

Столовая Павильона Хунвэнь находилась на северо-западе, и в зале обедали студенты. Вода в источнике во дворе переливалась на солнце, а его лучи, преломляясь, падали на цветы. Несколько студенток не спешили уходить.

По пути многие студенты и преподаватели, увидев маркиза Вэньбо, подходили поздороваться, их взгляды то и дело падали на Ань Ян.

Ань Ян шла мелкими шажками за маркизом, ладонь горела от боли. Увидев источник, она захотела окунуть руку в воду, чтобы немного охладить её и облегчить боль.

Солнце в конце весны было довольно жарким, его косые лучи падали на её длинные и мягкие ресницы, отбрасывая тень, когда она опускала глаза. Под аккуратными бровями выделялся изящный нос, а её от природы приподнятые уголки губ добавляли мягкости.

Студентки, задерживающиеся у цветов, увидев, как ректор Павильона Хунвэнь ведёт с собой красивого юношу в столовую, не спешили уходить, обсуждая этого молодого господина Шангуаня, который не отличался успехами в учёбе.

— Молодой господин маркиза Вэньбо такой красивый, жаль только, что на экзаменах он всегда оказывается последним. Напрасно такая внешность.

Одна из девушек сорвала травинку и, сравнивая её с фигурой юноши, весело сказала:

— По-моему, это не так. Просто он не хочет учиться. Посмотрите, у него такие ясные глаза. Говорят, его испортил князь Чжунчжоу, а теперь, когда он идёт за маркизом Вэньбо, он такой послушный. Для знатных семей учёность не самое главное, главное — быть старшим сыном и иметь красивую внешность.

Ань Ян оглянулась на этих болтающих девушек, уголки её губ слегка приподнялись, а её ясные глаза сразу же зажмурились от улыбки. Она подумала, что они правы — учёность не кормит. Главное — иметь светлую голову.

Студентки не ожидали, что молодой господин Шангуань улыбнётся им, и от радости чуть не потеряли голову.

Маркиз Вэньбо привёл юную госпожу в уютную комнату, приказал подать еду и закрыл окно с

южной стороны, чтобы отгородиться от взглядов студенток.

— Похоже, юная госпожа очень популярна среди студентов.

Ань Ян покачала головой:

— Думаю, мои одноклассники просто любят меня за то, что я всегда оказываюсь на последнем месте, и это их радует.

Маркиз, сидящий с прямой спиной, не смог сдержать улыбку. Его «младший сын» часто прогуливал занятия, и каждый преподаватель сообщал ему об этом, показывая результаты экзаменов первым.

Так или иначе, они просили его приструнить младшего сына, чтобы он, если не мог быть лучшим, как старший брат, хотя бы не занимался ерундой, прогуливая занятия с князем Чжунчжоу.

Маркиз Вэньбо, глядя на наивную девушку, пододвинул к её столу приготовленное лекарство.

— Юная госпожа, как идут дела в Павильоне?

Ань Ян, увидев лекарство, почувствовала себя неловко. Ей не нужно было долго думать, чтобы понять, что сегодняшние события уже дошли до ушей маркиза. Она почувствовала себя виноватой и сказала:

— Ваше сиятельство, я опозорила вас? На самом деле, это не моя цель. Рано или поздно я покину двор, и когда император женится, я получу свои земли.

Маркиз Вэньбо, поняв её слова, вздрогнул. Он думал, что юная госпожа просто любит развлекаться, и у неё нет других планов. Но, услышав это, он почувствовал к ней жалость.

Слишком умные люди вызывают подозрения, и он вдруг почувствовал боль за эту девушку. Её принадлежность к клану Ань в конечном итоге принесёт ей много неудобств.

— На самом деле, император думает совершенно иначе. В последнее время вы, должно быть, слышали слухи. Ваше положение и положение императора уже не скрыть. Я предлагаю, чтобы император вернул вас в дом Шангуань и разорвал с вами материнские узы. Что вы думаете об этом?

Ань Ян посмотрела на флакон с лекарством на столе и через некоторое время ответила:

— Ваше сиятельство, если бы не эти слухи, я бы согласилась с этим решением. Но сейчас, когда всё уже стало известно, эта грязь станет ещё грязнее. Люди подумают, что император с самого начала использовал меня, а теперь, когда я больше не нужна как пешка, он признаёт слухи.

Это действительно непростая ситуация. Ань Ян понимала добрые намерения дома Шангуань, но её положение было слишком неловким. Если резко разорвать отношения, это только усилит слухи.

— У юной госпожи слабое здоровье, поэтому лучше спокойно учиться в Павильоне Хунвэнь. Сегодняшний случай — моя ошибка. В следующий раз не нужно уважать преподавателей. — Маркиз Вэньбо сделал глоток чая. Этот ребёнок редко доставлял хлопоты, поэтому лучше

позволить ей делать то, что она хочет. У неё слабое здоровье, и лучше позаботиться о её восстановлении.

Открытая защита маркиза рассмешила Ань Ян, и она с радостью приняла эту доброту.

— Ваше сиятельство, только бы я не опозорила вас.

Она потеряла свою наказанную ладонь. В последнее время дом маркиза дал ей много тепла, и даже без императора она могла бы жить хорошо.

Увидев её радость, маркиз Вэньбо мимоходом упомянул:

— Я знаю о ваших отношениях с императором. Если вы согласитесь, дом маркиза Вэньбо может...

— Ваше сиятельство, у меня с императором всё в порядке, не волнуйтесь. — Ань Ян резко прервала маркиза, почувствовав, что это было невежливо, и добавила:

— Ань Ян извиняется.

Ань Ян понимала намерения Шангуань Юй. Статус дома маркиза Вэньбо мог бы подойти императору, но она сама не хотела быть с ним. Маркиз просто пугал карты, и эта забота... была слишком глубокой.

Маркиз Вэньбо, увидев покрасневшие щёки юной госпожи, улыбнулся:

— Император говорил со мной об этом, и, думаю, это не просто слова. Рано или поздно юная госпожа войдёт в императорский дворец, не нужно скрывать это от нас.

— Ваше сиятельство, вы ошибаетесь. — Ань Ян, глядя на радостное лицо маркиза, не хотела разрушать его надежды. Она сделала паузу и сказала:

— Ваше сиятельство, вы брат моей матери, и я не хочу скрывать от вас. Вы думаете, я могу полюбить человека, который убил меня?

Слова Ань Ян заставили маркиза задуматься. Её твёрдое выражение лица дало ему понять, что он ошибался. Он с сожалением сказал:

— Если она однажды отказалась от тебя, ты больше не вернёшься?

— Ваше сиятельство, если бы вас предали, вы бы хотели восстановить отношения? Если бы я снова оказалась в такой ситуации, что бы я сделала? Она хороший и усердный правитель, но не подходящий человек для Ань Ян.

Маркиз Вэньбо долго думал, не зная, что сказать. Увидев холодную улыбку в глазах Ань Ян, он словно увидел женщину из далёкого прошлого, с ясными глазами, которая, к сожалению, ушла от него.

Он осторожно начал:

— Если возможно, дай ей шанс. Шанс на спасение очень важен, но твоё решение дом Шангуань обязательно поддержит. Что бы ты ни решила, мы будем рядом. Моментальное решение может принести сожаление на всю жизнь, юная госпожа, подумай хорошенько.

Слова маркиза Вэньбо согрели сердце Ань Ян. Она кивнула, чувствуя, что в его словах был скрытый смысл. Шанс на спасение... Она подняла глаза и посмотрела на маркиза, сидящего напротив, словно на деревянную статую, молчаливую за столом.

Его взгляд рассеялся, а пальцы крепко сжали чашку. Ань Ян невольно спросила:

— Ваше сиятельство, что с вами?

Окно слегка затрепетало, и в голове Ань Ян мелькнули мысли. В молодости маркиз тоже предал свою жену...

Говорят, что жена маркиза умерла довольно рано, вероятно, из-за его «предательства».

Не стоило слишком много спрашивать о личных делах других, поэтому, когда горячие блюда подали на стол, Ань Ян сосредоточилась на еде. Однако преподаватель ударил её по правой руке, и ей было неудобно держать палочки, еда постоянно выскользывала.

В общем, перед своим дядей маркизом она опозорилась. Поэтому, закончив обед, она нашла предлог, чтобы уйти из столовой. Выходя, она услышала тихий голос маркиза:

— Ты очень похожа на свою мать.

После обеда наступило время уроков стрельбы на учебном поле.

Су Цин тоже выбрал этот предмет. Он пришёл рано и, увидев молодого господина Шангуаня, махнул ему рукой, радостно подбежал и спросил:

— Маркиз тебя отругал?

Ань Ян подошла к свободному стулу.

— Нет, он повёл меня на обед. Почему ты пришёл так рано?

Ань Ян: Я не трусливая, я просто милая!

Эта глава, в общем-то, рассказывает о том, как тётушка заместителя директора вывела меня прогулять занятия.

<http://bllate.org/book/16208/1454959>